

УДК 81'36(811.161.1+811.512.145)

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Р.Ю.Закирова

Статья посвящена изучению особенностей образования форм времени глагола в русском и татарском языках. Рассмотрены основные способы образования временных форм, их формообразующие элементы, представлены их формальные модели. Делается вывод о более сложном, чем в русском языке, механизме образования глагольных временных форм в татарском языке.

Ключевые слова: временные формы, флективный и агглютинативный типы языка, морфемный способ, аналитические и синтетические формы, контаминация.

Морфология – самый устойчивый, глубокий ярус языковой системы. Она строго организована, обладает понятиями и категориями, развивающимися по внутренним законам языка. Поэтому морфологические категории, понятия, процессы всегда были в центре внимания многих ученых-исследователей. Однако, несмотря на обширный круг исследований в этой области, некоторые вопросы и поныне требуют подробного рассмотрения.

Таким вопросом, который недостаточно, на наш взгляд, был рассмотрен, является глагольное формообразование, а точнее специфика способов формообразования в русском (флективном, синтетического типа) и татарском (агглютинативном, аналитико-синтетического типа) языках. В силу определенного сходства процессов слово- и формообразования, вопросы, связанные со способами формообразования, как правило, не рассматриваются и способы образования глагольных форм в сопоставительном плане подробно не проанализированы, материал, связанный с этими процессами не систематизирован. Сходство процессов слово- и формообразования при подробном рассмотрении оказывается частичным.

Глагол является наиболее сложной, грамматически организованной, отвеченной и в то же время наиболее насыщенной категорией в языке [1: 651]. В глаголе лексическая многозначность совмещается с богатством и разнообразием грамматических форм как в русском, так и в татарском языках.

Как известно, морфологические (грамматические) формы представляют собой комплекс лексического и грамматического значений: лексическое значение представлено корневой морфемой, а грамматическое – различными средствами, с

помощью которых выражаются грамматические значения. Одни грамматические значения выражаются синтетическим способом, то есть при помощи средств, находящихся в самом слове. К таким средствам относятся окончания, формообразующие суффиксы, префиксы, постфиксы, чередование звуков, ударение. Другие грамматические значения выражаются аналитическим способом, то есть при помощи средств, находящихся вне самого слова. К таким средствам относятся вспомогательные слова, предлоги. С помощью вспомогательных слов образуются аналитические формы слова.

В системе глагольных форм в русском и татарском языках представлены синтетические, и аналитические способы образования форм и выражения грамматических значений, однако номенклатура средств выражения в татарском языке гораздо уже: отсутствуют такие формообразующие элементы, как префиксы. Образование форм не связано с чередованием звуков, ударением, что объясняется совершенно отличной от русского слова морфологической структурой татарского глагольного слова. Зато в татарском языке весьма активно участвуют как в процессе словообразования, так и в процессе формообразования вспомогательные и модифицирующие глаголы, деепричастия и причастия, теряющие статус самостоятельной лексемы и выступающие как элемент определенной формы.

В системе глагольных форм можно выделить временные, залоговые формы, формы наклонений, видовые формы (в русском языке), личные формы, родовые формы (в русском языке), каждая из которых образуется соответствующим способом.

Временные глагольные формы в русском языке образуются следующими способами:

1) формы настоящего и будущего простого времени образуются путем присоединения к глагольной основе личного окончания (*читај+ут, прочитај+ ут*) [2:98], т.е. синтетическим способом, морфемным, флективным.

2) формы прошедшего времени образуются путем присоединения к основе инфинитива глагола формообразовательного аффикса *-л* или *нулевого* и родового окончания (*гуля+л+□, запер + нулевой суффикс + нулевое окончание*), т.е. способ образования синтетический, морфемный, суффиксально-флективный.

При этом необходимо отметить, что в отличие от процесса словообразования, в котором выступает одна морфема, обладающая словообразовательным значением, в процессе формообразования участвуют две самостоятельные морфемы, обладающие своим грамматическим значением (суффикс *-л-* указывает на грамматическое значение прошедшего времени, флексия – на значение рода и числа или числа). Таким образом, можно говорить о двойной аффиксации, при этом первый формообразующий аффикс присоединяется к основе глагола, второй словоизменяемый аффикс – к «эловой» форме агглютинативно.

3) формы будущего сложного времени образуются путем сочетания личной формы вспомогательного глагола *быть* (личная форма образуется синтетически при помощи личных флексий) с инфинитивом основного глагола (*буду играть, будешь играть*), при этом способ образования не просто аналитический, а аналитико-синтетический.

Таким образом, модели образования временных форм в русском языке можно представить следующим образом:

1 модель. Основа настоящего (будущего) времени + личное окончание.

2 модель. Основа инфинитива + формообразующий суффикс + родовое окончание.

3 модель. Глагол *быть* в спрягаемой форме будущего времени + инфинитив.

В татарском языке временных форм девять: пять простых и четыре сложные формы.

Все временные формы татарского глагола, на наш взгляд, можно разделить на несколько групп с точки зрения образования.

1. К первой группе можно отнести форму прошедшего категорического (или очевидного) времени, которая образуется путем присоединения к единой (чистой) [3: 85] основе глагола формообразующего аффикса *-ды /-де, -ты/-те* и словоизменяемых аффиксов II группы, т.е. способ образования (аффиксальный, агглютинативный) аналогичен способу

образования формы прошедшего времени в русском языке.

2. Ко второй группе относятся формы настоящего времени, прошедшего результативного времени, будущего I (предположительного) и будущего II (категорического). Они считаются простыми формами, образуются синтетическим, морфемным агглютинативным способом, однако образуются они несколько иначе, чем форма прошедшего категорического (или очевидного) времени.

Так, например, основой для образования форм настоящего времени является деепричастная форма на *-а/-э, -й*, к которой присоединяются личные (словоизменяемые) аффиксы I группы. При этом, если деепричастие оканчивается на гласный, возникает дифтонг *-ай/-эй*, который подвергается сужению и переходит в *-ый/-и*. То же происходит с отрицательной основой, всегда имеющей конечным звуком гласный, т.е. *башла+й – башлай > башлый; эшлә+й – эшләй > эшли; алма – алмый; эшләмә - эшләми*. А основой формы прошедшего результативного, формы будущего I (предположительного), формы будущего II (категорического) времен является причастие прошедшего или будущего времени, к которой присоединяются личные (словоизменяемые) аффиксы I группы (*алганмын, алгансың; алырмын, алырсың; алачакмын, алачаксың*) [4: 219, 222, 232, 234].

На наш взгляд, при образовании этих форм наблюдается явление контаминации (возникновение формы в результате смешения элементов двух слов), как, например, в русском языке при образовании форм повелительного наклонения типа *идемте, споемте*, в котором совмещаются два словоизменяемых аффикса: аффикс *-ем*, который был показателем I лица мн.ч. изъявительного наклонения, настоящего времени (он теряет грамматические характеристики наклонения и времени и сохраняет значение лица и числа) и аффикс 2 лица мн.ч. повелительного наклонения *-те* (он теряет значение лица и числа, но сохраняет грамматическое значение повелительного наклонения). Можно говорить, что в татарском языке образование синтетической формы проходит две ступени: единая основа глагола + формообразующий аффикс деепричастия/причастия (1 ступень); деепричастие /причастие + словоизменяемый аффикс глагола (2 ступень). Такой механизм образования глагольной формы (контаминация) наблюдается только в татарском языке. При этом аффиксы причастия/деепричастия выражают значение прошедшего или будущего времени, а личные

аффиксы глагола – только значение лица и числа.

3. К третьей группе можно отнести *формы прошедшего незаконченного времени, преждепрошедшего времени и будущего-прошедшего времени.*

Форма прошедшего незаконченного времени образуется путем сочетания деепричастной формы на *-а/-ә, -ый/-и* с глаголом *иде*, изменяемым по лицам *ала идем, ала идек*. *Форма преждепрошедшего времени* образуется путем сочетания причастия прошедшего времени на *-ган/гән, -кан/-кән* с личными формами вспомогательного глагола *иде*: *алган идем, алган идек*. *Форма будущего-прошедшего времени* образуется путем сочетания причастия будущего времени на *-ачак/-әчәк* с личными формами глагола *иде*: *алачак идем, алачак идек*. [4: 224, 226, 235].

На наш взгляд, способ образования этих форм аналитико-синтетический, поскольку от единой основы сначала образуется деепричастие или причастие с помощью формообразующего аффикса, а затем деепричастие/причастие сочетается со вспомогательным глаголом. При этом причастие и деепричастие теряют свое категориальное значение автономного слова и становятся формообразующими элементами. Глагол *иде* в татарском языке является устойчивым формальным показателем прошедшего времени [3: 116], и в этом отношении он эквивалентен «эловому» суффиксу прошедшего времени в русском глаголе.

4. К четвертой группе относится *форма прошедшего многократного времени*, имеющая в основе аналитическую форму причастия настоящего времени на *-а/-ә, -ый/-и торган*, к которой присоединяется изменяемый по лицам вспомогательный глагол *иде*: *ала торган идем, ала торган идек* [3:119]. На наш взгляд, в этом случае мы имеем совершенно уникальную многоступенчатость образования формы, механизм которой можно представить следующим образом:

1 ступень – образование деепричастия (единая основа глагола + аффикс деепричастия *-а/-ә, -ый/-и*).

2 ступень – образование аналитическим путем причастия (сочетание деепричастия на *-а/-ә, -ый/-и* со вспомогательным словом *торган*). Необходимо отметить, что одно из значений глагола *тору* в татарском языке – значение «*быть*» [5:51], при этом именно глагол *быть* в русском языке участвует в образовании аналитической формы будущего сложного времени.

3 ступень – образование аналитическим путем временной формы (сочетание причастия с личными формами глагола *иде*).

Такая многоступенчатость в образовании временных форм, на наш взгляд, связана с агглютинацией: на уровне простых синтетических форм происходит агглютинативное присоединение морфем, а на уровне сложных, аналитических форм – морфем и вспомогательных слов.

Обобщая способы образования временных форм глагола в татарском языке, можно представить следующие модели их образования:

1 модель. Единая основа глагола + формообразующий аффикс + словоизменятельный аффикс.

2 модель. Причастие/деепричастие + словоизменятельный аффикс.

3 модель. Причастие/деепричастие + личные формы глагола *иде*.

4 модель. Причастие (деепричастие+торган) + личные формы глагола *иде*.

Кроме этого, необходимо отметить, что само глагольное слово по структуре может быть простое (*бару*), суффиксальное (*эшләуче*), сложное, в составе которого может быть сочетание *существительного/наречия/деепричастия* со вспомогательным глаголом, что обязательно проявляется в форме глагола, например: *каушан төшү (растеряться) – каушан (деепричастие) төшә (деепричастие) торган (причастие) идем (форма прошедшего многократного времени)*.

Таким образом, можно констатировать, что система временных форм в татарском языке более сложная по сравнению с русским языком. В русском языке мы можем наблюдать образование форм при помощи суффикса, флексии, при этом в отдельных случаях возможна двойная аффиксация и агглютинация. Большинство временных форм русского языка синтетические, кроме форм будущего сложного. Эта особенность была подмечена в свое время еще В.В.Виноградовым, который отмечал, что «в категории глагола особенно много формообразующих суффиксов, потому что круг форм глагольного слова очень широк. Структура глагола, сохраняя элементы синтетического строя, осложнена приемами агглютинативного построения и сложными формами аналитических конструкций» [1: 562]. По нашему наблюдению, чисто аналитических в сфере временных форм русского глагола нет, а есть формы аналитико-синтетические. Это соотносится с наблюдениями В.В.Виноградова о со вмещении элементов аналитического, синтетического и агглютинативного строя в русской глагольной системе [1: 561].

В татарском языке временных форм больше, чем в русском языке, это компенсирует отсутствие категории вида. Модели образования форм специфичны и существенно отличаются по

структуре от глагольных форм русского языка, независимо от того, аналитическая или синтетическая форма. В татарском языке временные формы синтетические, аналитические и аналитико-синтетические. Формообразующими элементами во временных формах являются аффиксы глагола, причастия, деепричастия, вспомогательный глагол *иде*, вспомогательное слово *торган*

(по природе причастное образование) словоизменительные аффиксы. При этом можно говорить о том, что «процесс превращения слов в морфемы», о котором говорил В.В.Виноградов [1: 562], определенным образом реализован в системе временных форм татарского глагола.

Результаты сопоставления мы отразили в обобщающей таблице.

Способы и характер образования глагольных (временных) форм в русском и татарском языках

Способ образования	Разновидность способа	Формальные средства (русский язык/ татарский язык)	Характер образования	В русском языке			В татарском языке		
				Наст. вр.	Пр. вр.	Буд. вр.	Наст. вр.	Пр. вр.	Буд. вр.
Синтетический	Морфемный	Флексия/ словоизменительный аффикс		+		+			
		Суффикс и флексия/ аффикс формообразующий и словоизменительный	агглютинативный			+		+	
		Суффикс и флексия/ аффикс формообразующий и словоизменительный	агглютинативно-контаминированный				+	+	+
Аналитико-синтетический						+		+	+

*****

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высш. шк., 1972. – 784 с.
2. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – Ч. 2. – 704 с.

3. Татарская грамматика: в 3 т. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. – Т. 2. – 400 с.
4. Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – 381 с.
5. Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др. / под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: Рус. яз., 1985. – 738 с.

VERB TENSE FORMATION: COMPARATIVE-TYOLOGICAL ANALYSIS (BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)

R.Y.Zakirova

This article is devoted to the learning of the verb tense formation features in Russian and Tatar languages. The article examines the basic ways of the tense formation, their main non-radicals and formal models. The conclusion reveals the more complicated verb tense formation mechanism in Tatar language in comparison with Russian language.

Key words: tense forms, inflecting and agglutinative types of languages, morphemic methods, analytic and synthetic forms, contamination.

*****

Закирова Рушания Юсуповна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: rasha-z@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.04.2012